

Мне было скучно заново переживать свою школьную жизнь. Радость, которую я испытал, увидев своих друзей, о которых почти забыл, длилась всего один день. Мое взрослое телосложение было в центре внимания в этой школе, и благодаря этому моя жизнь протекала без особых происшествий. Старшеклассники, не говоря уже о моих одноклассниках, оставили меня в покое. Несмотря на то, что я был первоклассником в средней школе, во мне уже было около шести футов (182,88 см), и я не мог не интересоваться взрослой жизнью учителей, а не молодых учеников.

Была перемена, и, проходя мимо, я увидел, что окно учительской заполнено людьми. Учителя-мужчины, покуривая, говорили об акциях, и выражение их лиц выглядело лучше, чем вчера. Даже когда крупные фирмы, такие как «Хандо», «Сэмми» и «Чамро», обанкротились, их разорение еще не коснулось профессии учителя. Поэтому валютная война, начавшаяся в Таиланде, никак на них не повлияет. Им было достаточно того, что акции, купленные накануне, росли.

Я услышал, как прозвенел звонок, возвещающий о том, что перемена окончена. Ученики тут же начали разбегаться по своим классам. Коридоры опустели в одно мгновение, и поначалу это зрелище показалось мне странным и неловким. Однако за два месяца ничего не изменилось, и безмолвный коридор заставил меня думать о вещах, которые я предпочел бы не вспоминать, например, о городе, где все его жители лежали мертвыми...

***

После школы я отправился в аэропорт Кимпо, так как Джонатан должен был прибыть в семь часов вечера. Я ждал у входа с маленькой табличкой, на которой было написано имя Джонатана (по-английски). Поскольку я уже видел его более молодую фотографию на сайте и из наших электронных писем, я подумал, что не удивлюсь, насколько молодо он выглядит. Однако это было не так. На Джонатане не было защитного снаряжения, которое он держал в серебряной шкатулке, вместо него был черный костюм, а вместо железной дубинки он шел с сумкой агента 007*. Глаза, возможные только в мирном мире, смотрели сверху вниз на меня и мою табличку.

[П/П: Сумки, вдохновленные или смоделированные по мотивам фильмов о Бонде.]

У Джонатана не было такого мрачного выражения лица, как на портрете, и его кожа блестела. Похоже, долгий полет не был напряженным, так как ему, должно быть, снились хорошие сны, пока он летел над Тихим океаном, чтобы встретиться со мной.

— Я — Джонатан.

Он подошел ко мне и заговорил. Впервые я услышал живой голос и увидел полные надежды глаза моего старого друга....

— Давайте поедem куда-нибудь, чтобы обговорить все. Пожалуйста, следуйте за мной.

Я бегло говорил по-английски, поэтому он выглядел немного удивленным. Я нашел в аэропорту непопулярный ресторан, и уверенные шаги Джонатана звучали позади меня, пока я шел впереди. Он, должно быть, думал, что встретит тут человека, который прислал ему письмо, и это было логичным предположением. Но как он мог подумать, что молодой подросток с рюкзаком вроде меня отправлял ему эти письма?

Джонатан, должно быть, думает о стереотипном элитном азиатском парне с круглым лицом и гелем для волос. Он будет думать, что этот человек одет в костюм чуть большего размера, чем его фигура, протрет очки и попросит Джонатана пожать ему руку после встречи.

Однако там, куда я привел Джонатана, никого не было, и поэтому я сел за стол напротив него. Джонатан моргнул и даже пожал плечами, словно спрашивая, что происходит.

— Я отправил вам эти письма, Джонатан. Спасибо, что проделали весь этот путь, чтобы встретиться со мной.

Закрыв лицо руками, Джонатан долго смотрел на меня. Он в отчаянии вздохнул, и, глядя на меня сквозь пальцы, не шевелил руками.

— Я прилетел сюда, чтобы поставить все на твою шутку. Ты знаешь, что только что сделал?

Джонатан не повышал голоса, но я видел, как он сердится, только по его глазам. Я их знал. У него были такие глаза, когда он смотрел на монстров и бормотал, что выживет.

Джонатан молча встал и посмотрел на меня сверху вниз. Я почувствовал ярость в его глазах и что-то такое, что будет бить меня, пока я не перестану дышать.

— Разве Уолл-стрит судит о людях по их возрасту?

Я ответил, и в этот момент официант вернулся, чтобы проверить наши заказы. Атмосфера была слишком напряженной.

— Сколько тебе лет, восемнадцать? Двадцать?

— Кто-нибудь вызовет полицию, если вы и дальше будете так на меня пялиться, — я кивнул в сторону стойки, где менеджер ресторана и официант шептались о нас. — Вы можете вернуться, но это вежливость — сделать подарок гостю, который прилетел сюда через океан.

Я достал из сумки проект инвестиционного предложения, который написал вчера вечером, и протянул его Джонатану. Он выхватил его у меня из рук не для того, чтобы проверить содержимое, а чтобы разорвать на куски прямо у меня на глазах. Он уж было чуть не порвал, как вдруг, внезапно остановился, потому что его яростно сверкающие глаза заметили диаграмму на отчете. Я снова заговорил.

— Садитесь, пожалуйста.

***

— Сегодняшний азиатский финансовый кризис был неизбежен сразу же, как только американское правительство позволило азиатским странам занять бесконечное количество американских долларов. Они говорили о том, что ДВАДЦАТЬ первый век будет азиатским, и создали легенду о Четырех Азиатских тиграх. Хедж-фонды только положили туда свои ложки.

— Ложки?

Я использовал ложку, которую держал в руке, чтобы имитировать поедание пищи, и Джонатан кивнул, как только понял. Он снова повернулся, чтобы прочитать мой отчет с самого начала.

— Как там Уолл-стрит?

— А ты как думаешь? — рассеянно ответил Джонатан. Однако самые важные моменты в отчете отсутствовали, сколько бы раз он его ни просматривал.

Я только показал на карте большой лес, а корни и ветви были скрыты под листьями. Даты отсутствовали.

— Тенденции будут течь именно так, — я указал на то место, где карта снова опустилась.

— Ты не назовешь мне даты, пока я не подпишу? Ну, это логично, так как ты думаешь, что нападавшие смогут сломить бат.

— Джонатан, вы с Уолл-стрит. Вы видели что-нибудь подобное до того, как увидели мой отчет?

Джонатан не мог ответить легко, и он был не единственным. Это было на следующий день после того, как правительство Таиланда выбило хедж-фонды, и битва, которая считалась односторонней, теперь стала неопределенной.

Именно так сейчас чувствовала себя Уолл-стрит, и это продолжалось до тех пор, пока правительство Таиланда не объявило о своей капитуляции второго июля.

Джонатан успокоился и пролистал отчет. Мне было нетрудно собрать воедино весь процесс, когда я уже знал результаты. Следы ожесточенных сражений, происходивших на валютном рынке Таиланда и на валютном рынке Нью-Йорка, были в отчете, и я организовал многочисленные диаграммы и графики, чтобы указать на один путь.

Джонатану потребовалось меньше времени, чем я ожидал.

— Нападающие победят, если будет выполнено определенное условие...

Джонатан уставился на меня, и было ясно, что он хочет испытать меня.

— Не мне отвечать, Джонатан. Вы должны, и, судя по этому, я смогу решить, могу ли с вами работать, или нет.

Джонатан рассмеялся, и теперь его лицо выглядело еще более свежим.

— Разве тебе недостаточно моих денег, моего послужного списка и моего времени?

— Этого достаточно, если вы хотите отойти от руководства для того, чтобы быть моим настоящим партнером. Так вы согласны?

Джонатан улыбнулся, как будто вопрос этот не заслуживал ответа.

— Пути назад нет. На что ты ставишь?

— Альтернативные издержки. Как вы думаете, сколько бы я заработал, если бы выбрал кого-то другого? Даже сейчас, когда мы разговариваем, я теряю деньги, которые мог бы заработать.

[П/П: потеря потенциальной выгоды от других альтернатив при выборе одной альтернативы. "неиспользованные остатки денежных средств представляют собой альтернативные издержки с точки зрения потерянных процентов".]

Джонатан удержался от ответа, так как тоже знал ситуацию. Поскольку все на Уолл-стрит ставили на падение бата, он знал, что я мог бы заработать астрономическую сумму денег, поставив на противоположную сторону.

— Вы еще не решили?

— Мне нужно время на подумать. Несмотря ни на что, ты... просто нечто.

— Хорошо, я подожду до третьего июня.

Я встал.

— Эй, подожди. Почему третьего июня?

Джонатан тоже поспешно встал и даже преградил мне путь, как будто боялся, что я исчезну как призрак. Он проследил за моим взглядом и посмотрел на отчет, который держал в руках. Он с криком перевернул страницы и выложил отчет, чтобы показать мне мой расчетный график краткосрочного курса бата. Палец Джонатана указал туда, где график упал, туда, где краткосрочный восходящий тренд бата остановился. Поскольку никто не знал, когда бат перестанет расти в этой ситуации, я сказал ему точную дату, тем самым ошеломив его.

— Это ведь второе июня, верно?

— Теперь вам нужно только подсчитать, сколько мы потеряем до даты.

— Ты можешь угадывать тенденции, но не даты. Если только ты не бог, — твердо сказал Джонатан.

— Ну, тогда, возможно, вы и встретили одного из них.

— Черт! Я встречал много людей, но чтобы кого-то вроде тебя...

— У вас есть время до третьего июня, и если вы не решитесь на это то, я буду считать, что наши отношения закончены.

***

Было третье июня, и после долгого затишья пришел мэйл.

— И как должна называться наша компания?

<http://tl.rulate.ru/book/21075/2000221>